



Розанна Аркетт

# САГА О СЕСТРАХ АРКЕТТ

В начале минувшего года сестры Аркетт оказались в центре внимания поклонников кинематографа, исследующего темные стороны человеческой жизни. В то время как Патриция своим сомнамбулическим исполнением двойной роли в линчевском «Шоссе в никуда» окончательно закрепила за собой статус ведущей актрисы «альтернативного» кино, Розанна на равных с постановщиком «Автокатастрофы» Дэвидом Кроненбергом вела ожесточенные бои против Теда Тернера, который препятствовал выходу на американский экран этой сексопатологической фантазмагории, имевшей успех в Канне. Хотя в глазах молодой аудитории сегодня Патриция — сложившаяся звезда, а Розанна — лишь забавная, помешанная на пирсинге наркоманка из «Криминального чтива» с туманным актерским будущим, в реальности дела обстоят иначе. Нынешняя слава Патриции подготовлена и вдохновлена примером старшей сестры, которая сделала лучший семейный подарок приме поколения «Х». Впрочем, все по порядку...

Сестры Аркетт довелось родиться в семье с давними актерскими традициями. Их прапрадед и прапрабабка были звездной парой в легкомысленную эпоху водевилей, дед Клифф работал на телевидении, а отец Льюис — на Бродвее. Поэтому когда пухлогубая Розанна в семнадцатилетнем возрасте отправилась покорять Голливуд, никто из старших и не подумал ей перечить. На то, что у девочки есть все шансы добиться своего, указывал и гороскоп — ведь Львам свойственно достигать поставленной цели без урона для себя и окружающих. Обаяние, артистичность и мягкая женская красота позволяли легко получать первые роли в кино и на телевидении. Хотя на большом экране ей доставались исключительно роли второго и третьего плана, в кинотусовке она уже стала весьма популярным персонажем. Наступили 80-е с их обаятельно-неуклюжим стремлением создавать новые образцы шика, синтезирующего классический блеск с постпанком. Розанна представлялась идеальной моделью для поисков в этом направлении. Приятные формы созревшей женщины и врожденное умение быть элегантно сочетались в ней с детской непосредственностью, а готовность участвовать в са-

мых вызывающих акциях не отменяла неискоренимого стремления появляться на раутах в черных страусовых перьях. К тому же она, заставшая закат 70-х с их кокаиновым диско-безумием в «Студии 54» и «счастливым сексом гордых мужчин», относилась к замечательному типу людей, живущих по велению сердца и провоцирующих вокруг себя атмосферу радостного внутреннего комфорта. Немудрено, что продюсеры и режиссеры охотно завязывали знакомство с новой сенсацией киношных вечеринок. Особенно страстным поклонником молодой Аркетт стал Гриффин Данн, уже снискавший известность благодаря исполнению главной роли в ультрамодном фильме ужасов «Американский оборотень в Лондоне». Впервые они познакомились в 1980 году в самолете, державшем курс на Варшаву, где оба должны были принять участие в малозначительной постановке. Девушка ему сразу приглянулась, но окончательно полюбить ее помог малоприятный инцидент в ночном баре, когда ворвавшаяся туда полиция начала разделять публику на американцев и поляков. Неожиданно



Патриция Аркетт

Розанна вспрыгнула на спину одного из полицейских и принялась избивать его сумочкой. Это хрупкое басстрашило сразило Гриффина наповал. С тем же рвением Розанна впоследствии защищала «до последней капли крови» принятый многими в штыки проект «Автокатастрофы», о чем с благодарностью вспоминает Кроненберг: «Это фантастический соратник. Подружившись, она будет защищать тебя до конца и с такой стремительностью набрасываться на твоих врагов, что ты побоишься указывать ей на них пальцем».

Коммерческий успех «Американского оборотня» позволил Данну обратиться к продюсерской деятельности, и в 1983 году под его руководством молодой режиссер Джон Сейлз приступил к реализации независимого проекта с названием, позаимствованным у диско-шлягера Дайаны Росс «Baby, It's You» («Малыш, это ты»). Эта симпатичная картина, в которой Розанна исполнила главную роль задумчивой и недоверчивой к окружающему миру девушки-подростка, стала открытием своего времени, когда тинэйджеры



«Нью-йоркские истории» (урок жизни). Розанна Аркетт

могли быть лишь героями придурковатых комедий, а интеллектуальное кино занималось проблемами людей среднего возраста. Сейчас понятно, что Гриффин Данн, Джон Сейлз и Розанна Аркетт стали пионерами «подросткового арт-кино», расцвет которого пришелся на середину 90-х. Не будь этого «Малыша», вряд ли сделали бы свои блестящие карьеры такие «альтернативные» героини наших дней, как Лили Тэйлор, Лив Тайлер, Клер Дейнс и младшая сестра Розанны Патриция, принявшая как раз во время съемок этого тихого шедевра главное решение своей жизни...



Розанна Аркетт. «Не тот мужчина»

дей, но не давали ни малейшей возможности пуститься в собственные. «Я хотела авантюру, видеть и чувствовать мир. Школа же учит лишь безграничному лицемерию». Не желая ни с кем делиться своими эмоциями, Патриция потихоньку собрала вещи и в 14 лет сбежала из дома, чтобы жить с 23-летней Розанной. Старшая сестра, зная цену искренности и свободе, приняла ее с распростертыми объятиями. Она охотно взяла на себя все родительские обязанности, включая обязательные воскресные прогулки. Успех фильма «Малыш, это я» у богемной аудитории спровоцировал в Америке волну «нового кино», главной героиней которого стала Розанна. Она идет буквально нахрап. Только в 1985 году снимается в таких культовых в среде молодых интеллектуалов фильмах, как нашумевший дебют Сьюзен Сайделмен «В отчаянии ищу Сьюзен» с новой поп-звездой

Мадонной; в стильном вестерне «Силверато» вместе с молодым Кевином Костнером, а на пару со старым знакомым Гриффином Данном — в сюрреалистической комедии «После работы» Мартина Скорсезе, который сбросил с себя уже начавшую прорастать к нему академичность.

На актрису начинают коситься и большие киномобы, но ее нежелание ощущать актерство как рутинную работу, а не как оплачиваемую часть приятной жизни, заставляет отклонять выгодные предложения вроде «Супер-аса» с Томом Крузом. К тому же на крупных голливудских студиях жесткие графики съемок, а Розанна Аркетт любила срываться с места и наведываться в Европу. Там ее привлекала не только красота культурных традиций и свобода мироощущения, но и встречи с музыкантом Питером Гэбриелом: их близкие отношения продолжались десять лет, и в текстах его песен в те годы можно усмотреть немало отсылок на вызванные Розанной переживания. Но нарастающее непонимание привело к их разрыву в 1992 году. У Аркетт также остались самые чудесные воспоминания от работы во Франции, где она снималась в романтической ленте Люка Бессона «Голубая бездна», тем более, что рядом вновь был любимый друг Гриффин Данн, хотя американские прокатчики попортили ей немало нервов в связи с заокеанским провалом картины.

Тем временем Патриция, которую Розанна щедро знакомит с киноным закулисным, дебютировала в кино. Ей досталась одна из главных ролей в третьем «Кошмаре на улице Вязов». Среди прочих мистических влияний, оказанных этим сериалом на кинокультуру 90-х, имеется и тот факт, что в нем дебютировали основные «герои нашего времени» (в первой серии даже безвинно «погиб» Джонни Депп!).



Розанна Аркетт. «После работы»

А 80-е уже клонились к закату, и в новелле «Урок жизни» Мартина Скорсезе для киноальманаха «Нью-йоркские истории» Розанна Аркетт присутствовала как знаковая фигура поколения, но в ее области доминирует настроение осенней грусти.

Переход в 90-е потребовал от тридцатилетней женщины большей прагматичности. И хотя Розанна

грамме сразу двух фильмов со своим участием — в изысканно-ебидной ретро-стилизации Тима Бертона «Эд Вуд» и в страстной политической драме Джона Бурме-лика «За пределами Рангуна», — Розанна советовала ей, в каком отеле необходимо получить номер, даже если все вокруг будет биться об заклад, что там нет свободных мест.



«Flirting with disaster». Патриция Аркетт, Бен Стиллер

героини. Мать только пожимает плечами: «Я не хотела, чтобы он делал это. Но тот заявил: «Мамочка, ты же сама говорила, что кино — это всего лишь притворство». И кто я такая, чтобы сказать ему «нет?»».

Алексей ВАСИЛЬЕВ

ХОТИТЕ НАПИСАТЬ? ВОТ АДРЕС:

Patricia ARQUETTE  
c/o United Talent Agency  
4560 Wilshire Blvd,  
Beverly Hills,  
CA 90212, USA



«За пределами Рангуна». Патриция Аркетт

снимается активно, делая по пять фильмов в год, все они — стрелы, запущенные наугад и летящие мимо цели. Симптоматичен для этого периода боевик «Некуда бежать», где ее партнером стал пробившийся наверх Жан-Клод Ван Дамм. Зато Патриция, упорно осваивающая территорию кино независимых, наконец достигает своего звездного часа, сыграв главную роль в «Настоящей любви», обремененной на успех сочетанием бесшабашности, жестокости и романтизма.

Но ныне звездной Патриции, матери шестилетнего ребенка и жене Николаса Кейджа, все же недостает того безупречного вкуса к светской жизни, которым в полной мере обладает Розанна. Не ведающая зависти старшая сестра и тут приходит на помощь. Когда в мае 1995 года Патриции нужно было ехать на Каннский фестиваль для представления в конкурсной про-

Так же всякий раз, когда не получается та или иная сцена, Патриция обращается за помощью к Розанне. Их последние проекты звучат многообещающе для «альтернативщиков»: младшая Аркетт сыграла в жутком детективе датского режиссера Оле Борнедала «Ночная служба» в окружении Юэна Макгрегора и Ника Nolти, а старшая воплотила маргинальный образ профессиональной воровки, бегущей от закона со своим 17-летним любовником в режиссерской работе актрисы Сондры Локк «Сделай одолжение».

Дух актерства в династии Аркетт, похоже, неистребим. Сынишка Патриции уже появился в кино и сыграл не кого-нибудь, а труп: именно он появляется в сценах ретроспекций «За пределами Рангуна» в качестве убитого сына

Патриция Аркетт с мужем (Николас Кейдж)



Розанна Аркетт. «В отчаянии ищу Сьюзен»



Розанна Аркетт с мужем